

Андрющенко И.А.
СООТНОШЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО И ДИНАМИЧНОГО В СТРУКТУРЕ ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Непрекращающиеся войны, множественные этнические конфессиональные конфликты, экономическая нестабильность, экологические и техногенные катастрофы, - такие тревожные проблемы характеризуют развитие человечества на рубеже веков. Как показывает история, наибольшего размаха эти явления достигают в тех странах, которые находятся в процессе изменения своего государственного, политического, экономического устройства. Все эти факторы, безусловно, можно отнести и к Украине, переживающей непростой период становления государственности. Общество оказалось перед необходимостью выбора своего дальнейшего пути. В таких условиях особенно остро встает национальный вопрос. Говоря о национальном вопросе, мы прежде всего имеем в виду альтернативность развития общества, которая определяется во многом культурным плюрализмом. С одной стороны, процесс становления нового государства должен быть направлен на интеграцию отдельных этносов в единое украинское общество. А с другой стороны, опыт прошлого указывает на губительные последствия национальной политики, игнорирующей этнические особенности культур и стремящейся к нивелированию этих особенностей. В разрешении возникших этнических противоречий особую роль, на наш взгляд, должны будут сыграть именно традиции.

Этнические традиции не только задают программу развития отдельной социальной общности, но и определяют варианты соотношения этносов в процессе интеграции в единое государство. И в этой связи необходимо проанализировать некоторые свойства и особенности этнических традиций, позволяющие им не только аккумулировать и транслировать социокультурный опыт прошлых поколений, но и не становиться тормозом для дальнейшего развития общества.

В современном мире можно наблюдать интересный парадокс: общество, переживающее бурное развитие производительных сил, новейших технологий, испытывает необходимость обращения к традициям, которые, несмотря ни на какие изменения в социальном, политическом, экономическом устройстве, по-прежнему функционируют в культуре как вполне самодостаточные системы, осуществляя отбор, накопление и передачу культурного опыта. Исследователями была замечена разница в мотивации следования традициям: «Люди традиционных обществ не столько сознательно держались за традиции, сколько неизбежно должны были им следовать в силу экономических, общественных, культурных условий их бытия. Люди нетрадиционных обществ обладали широким диапазоном вариативных действий, но сознательно стремятся к традиционным стереотипам поведения, нередко не останавливаясь перед тем, чтобы их искусственно оживлять и развивать»ⁱ. Анализируя это противоречие, А.И. Першиц назвал несколько его причин. Следование моде, оживление индустрии туризма – это факторы, лежащие на поверхности. Глубинную же причину исследователь связывает с тем, что «Символами этнического... являются традиции, в которых народы видят залог воспроизводства и сохранения своей культуры»ⁱⁱ. Действительно, эта особенность проявляется лишь в ситуациях, когда определенная социальная группа (в данном случае – этнос) начинает испытывать опасения за свою дальнейшую судьбу; самосохранение диктует этносу такую тактику поведения, которая давала бы надежду на выживание. Следовательно, изменение отношения к этническим традициям, всплеск национального самосознания вызваны изменениями в самом обществе. Иными словами, актуализация этнических традиций отражает процессы, происходящие в обществе, но не всегда осознаваемые им. Интуитивное, неотрефлексированное ощущение угрозы сохранению этнической идентичности вызывает к жизни некоторые имманентно присущие традициям законы функционирования.

Действие механизма культурной традиции логично рассматривать с двух позиций: механизмы, направленные на взаимодействие со средой, и механизмы, организующие саму систему. Б.М. Бернштейн назвал такие ориентации механизмов наследования экстравертной и интровертной и представил работу традиции как повторяющуюся трансляцию одинаковых текстов. При этом исследователь подчеркивал, что стереотипные тексты могут обладать определенной информационной ценностью: повторение может восстанавливать утраченное знание, реставрировать деформированную структуруⁱⁱⁱ.

Выполнять функцию «коллективной автокоммуникации» (Бернштейн), безусловно, может лишь четко организованная система. Проблемой структурирования традиции занимались многие исследователи. Так, И.В. Суханов представил строение традиции в следующей схеме: 1) звенья идеологических общественных отношений, не регулируемые юридическими установлениями; 2) идейное содержание идеологических отношений (взгляды, правила и т.д.); 3) действия (поступки), раскрывающие духовные качества личности; 4) прочно утвердившийся в общественной жизни обряд^{iv}. Предложенная модель традиции, на наш взгляд, лишена стройности и четкости, которые обычно характеризуют структуру. В одном из пунктов автор указывает на общественные отношения, не регулируемые юридически. Это означает, что все остальные элементы структуры подвержены юридической регуляции. Такое предположение противоречит самому определению традиции как внегенетического, юридически незакрепленного способа передачи социокультурного опыта. Непонятно также, что автор понимает под звеньями идеологических общественных отношений. Среди недостатков данной структуры традиции можно отметить и направленность ее только на традиционные установления в духовной сфере человека.

Более четкой и логичной представляется структура традиции, предложенная А.И. Першицем. Традицию составляют идея и обычай – с одной стороны и обряд – с другой, они соотносятся как содержание (ядро) и форма (оболочка)^v. Такая структура, безусловно, более функциональна. Однако сам автор очертил определенный круг ситуаций, к которым приложима эта схема. А.И. Першиц предлагает использовать ее для конкретной исторической эпохи, а также для однородных традиций неантагонистических обществ и чисто народных или чисто элитарных традиций антагонистических обществ.

Очень интересную структуру традиции (применительно к научному знанию) предложил И.Т. Касавин. По

его мнению, традицию образуют предпосылочный уровень и формы внутренней социальности, то есть способы закрепления и функционирования социальных смыслов в знании (способы автор определил как ядро и интерпретативные ресурсы традиции). Ядро традиции, образуясь в результате интериоризации предпосылок в сознании, содержит в себе фундаментальную идею и совокупность идеалов, норм и схем^{vi}. Вычленив данную структуру, автор ограничивает сферу ее применения только лишь познавательной традицией.

Однако предложенная схема, с некоторыми уточнениями, может быть применена, на наш взгляд, и к этническим традициям. Анализируя структуру этнических традиций в этом ключе, следует отметить, что предпосылочный уровень связан с процессом перехода определенного социокультурного опыта в сферу этнического, а также с формами институализации этого опыта. На втором уровне (уровень внутренней социальности) трансформированный опыт интериоризуется в сознании этнической общности и начинает функционировать как самостоятельная система, обладающая определенными интерпретативными ресурсами. Ядро этнической традиции может представлять неизменный ценностный монолит, обеспечивающий социокультурную преемственность и стабильность этнических сообществ. А интерпретативные ресурсы позволяют реализовать связь традиции с социальными реалиями. Наличие интерпретативных ресурсов в структуре традиции в этом смысле гарантирует ее адаптивную лабильность и потенциальную изменчивость (как необходимое условие сохранения традиции).

Такой подход к структуре традиций позволяет по-новому рассмотреть проблему противоречивого характера традиций. В частности, с предложенных выше позиций можно проанализировать соотношение устойчивости и динамичности в традициях. На первый взгляд, устойчивость и динамичность представляют собой взаимоисключающие понятия, наличие одного из этих свойств должно полностью отрицать другое. Однако традиция демонстрирует нам обратное.

Традиции, как известно, не только отражают общественные отношения, но и реализуются в практической жизни человека, которая подвержена постоянным изменениям (политические, экономические, социальные, экологические и др. факторы). Для того, чтобы выполнять функцию аккумуляции и трансляции социокультурного опыта, традиция, безусловно, должна обладать устойчивостью. Устойчивость традиций обеспечивает сохранность этнической культуры, преемственность поколений и поступательное развитие общества.

Именно устойчивость позволяет традициям намного переживать время своего поколения и таким образом осуществлять одну из основных своих функций – кристаллизовать накопленные глубинные смыслы человеческого бытия. Говоря об устойчивости как о неотъемлемом свойстве традиции, нельзя допускать ее абсолютизации. При всей своей стабильности традиции, несомненно, подвержены изменениям. Не акцентируя особого внимания в данной статье на факторы, влияющие на трансформацию традиций, стоит все же отметить, что одной из главных причин происходящих с этническими традициями изменений являются объективные изменения в общественной жизни. Исторический процесс развивается так, что рано или поздно та или иная традиция может стать тормозом на пути дальнейшего развития общества. И в этом смысле либо традиция перестает существовать (если она не способна трансформироваться, то есть не динамична), либо на некоторое время стабилизируется. Следовательно, традиция, с одной стороны, должна быть динамичной, а с другой стороны – устойчивой. Есть ли в этом противоречие? На наш взгляд, нет. От чего же зависит столь необходимая традиции статичность? Как ни странно, устойчивость и длительное существование традиции зависят от ее динамичности. Под динамичностью мы понимаем прежде всего способность к изменчивости, адаптивную пластичность. Поскольку в данной статье анализируется соотношение устойчивости и динамичности традиции с точки зрения ее внутренней структуры, а не внешних взаимодействий, то, говоря о динамичности традиции, стоит еще раз вернуться к описанной выше ее структуре. Итак, мы говорим не об условном разделении всех традиций на относительно устойчивые и динамичные (в этом смысле стабильностью обладают, как правило, традиции, наименее связанные с общественными отношениями и играющие, в основном, этнодифференцирующую роль^{vii}). Речь идет о соотношении устойчивого и динамичного в самой структуре традиции. Второй уровень традиции, как уже было сказано, представляет собой ядро и интерпретативные ресурсы. Принимая такое понимание строения традиции, можно отметить, что устойчивость является неотъемлемой чертой ядра, а интерпретативные ресурсы традиции характеризуются динамичностью. Именно сочетание стабильности ядра и динамичности интерпретативных ресурсов традиции позволяют ей функционировать на протяжении длительных временных отрезков.

Интересным остается вопрос об отмирающих традициях. Если структура любой традиции строится по указанному выше принципу, то почему одни традиции живут веками, а другие исчезают через несколько поколений? Этнические традиции формируются для удовлетворения конкретных потребностей данного этноса при непосредственном воздействии на них объективной реальности. Подверженная постоянным изменениям, объективная реальность ставит перед этносом все новые и новые задачи, для реализации которых требуются другие традиционные установки. Прежние традиции перестают быть социально значимыми по своей сути. Это значит, что трансформации должно быть подвергнуто ядро традиции, являющееся, по нашему мнению, носителем устойчивости. Поставленная таким образом задача противоречит сущностной характеристике ядра традиции. Интерпретационные ресурсы с присущей им динамичностью не способны изменить подобного развития событий. Традиция исчезает, так как перестает быть социально значимой, актуальной, а ее внутренние характеристики не только не помогают адаптации к новым условиям, но даже противостоят ей.

По-другому развиваются события в том случае, когда трансформация может пойти в рамках интерпретативных ресурсов как части структуры традиции. Динамичность, присущая этому элементу традиции, как раз направлена на то, чтобы осуществлять связь традиции с изменяющимися социальными реалиями.

Адаптивно значимая информация переосмысливается на уровне интерпретативных ресурсов, поэтому трансформация проходит достаточно быстро и успешно. В этом случае можно говорить об адаптивной эффек-

тивности процесса. Итак, длительность исторического существования этнических традиций зависит от многих факторов. Среди наиболее важных можно назвать редкие, коренные изменения общественной жизни этноса, ведущие к кризису традиционных установок. Жизнеспособность традиций находится в тесной связи с потребностями личности. Именно эти потребности определяют социальную значимость тех или иных традиций.

ⁱ Першиц А.И. Традиции и культурно-исторический процесс // Народы Азии и Африки. – 1981. - №4. – С.80.

ⁱⁱ Там же. – С.80.

ⁱⁱⁱ Бернштейн Б.М. Традиция и социокультурные структуры // Советская этнография. – 1981. – №2. – С.107-108.

^{iv} Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М., 1976.

^v Першиц А.И. Указ. соч. – С.71.

^{vi} Касавин И.Т. Социальные структуры математического знания: гносеологический анализ // Познавательная традиция: философско-методологический анализ. – М., 1989. – С.59.

^{vii} Першиц А.И. Указ. соч. – С.78.